

ред лицом восточного или турецкого вопроса нашло себе выражение в трех моментах в жизни папы Пия II: во-первых, в его горячем увещании, обращенном к султану Могамету, принять христианство и править Восточной империей в качестве законного преемника Константина; во-вторых, в его бесплодном мантуанском конгрессе, и в-третьих, в его смерти в Анконе, запечатленной тоскливым разочарованием в том, что было целью его жизни — в крестовом походе для освобождения Греции.

С момента падения Эллады история греков раздваивается: одна половина идет в их поработанном отечестве, другая — в изгнании. Подобно евреям после падения Иерусалима, они стали массами выселяться в чужие страны. Запад принимал их гостеприимно; их военные служили в европейских войсках в качестве страдиотов¹. Их духовная аристократия находила убежище в столицах, в учебных заведениях Италии, снова переноса сюда греческую литературу. Подобно своим предкам в Древнем Риме, эти скитающиеся греки положили в образованном обществе Запада начало новой эпохе филэллинизма, который впоследствии был одним из важнейших нравственных стимулов освобождения Греции. Труды Виссариона, Халкокондилы, Ласкариса, Аргиропуло, Газы и других созданы были в Италии великие рассадники новейшей образованности Европы. Влияние эллинской литературы на духовную жизнь Запада несомненно, но оно относится к более позднему времени и далеко не было глубоко, как утверждают современные греки. Источники итальянского гуманизма и всего духовного переворота Запада не были заимствованы извне; они коренились в латинской литературе и в работе мысли, совершавшейся в Западной церкви и школе. Данте, Петрарка и Боккаччо обязаны своим величием не мимолетному соприкосновению с эллинизмом, а Помпоний Лет не знал ни слова по-гречески. Оба великих культурных мира, эллинский и латинский, были слишком

¹ Замечательный институт страдиотов описан у Sathas, *Mon. H. Hell.*, книги VII и VIII. В их песнях продолжали свое существование предания древности и любовь греков к отечеству и свободе.